

«Ведомости одна с другою никакого сходства не имеют»: верификация данных о хлебных ценах в России в XVIII в.

Артур Мустафин

«The lists bear no resemblance with each other»: verification of the grain prices in eighteenth-century Russia

Arthur Mustafin

(National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)

Хлебные цены являются одним из основных показателей экономической динамики России XVIII в., и неудивительно, что к выявлению и анализу данных о них историки обращались неоднократно¹. Наиболее значимый вклад в исследование этой темы принадлежит Б.Н. Мионову, который выявил и обработал около 900 источников о хлебных ценах², опубликовал сведения о ценах на рожь и овёс в городах страны и представил расчёты средних цен по России в XVIII в.

Опубликованные Мионовым данные продолжают активно использоваться исследователями социально-экономической истории России XVIII в.³ При этом расчёты Мионова до сих пор никогда не верифицировались. Более того, никто не задавался вопросом о достоверности собранных им первичных данных, почерпнутых в официальных ведомостях о справочных ценах. Сам историк, говоря об этом, ограничился апелляцией к закону больших чисел, а также сверкой отдельных сведений из ведомостей с показаниями «корреспондентов ВЭО в 1750–1760-х гг., приходо-расходных книг казённых винокуренных заводов за 1796–1803 гг.»⁴.

© 2017 г. А.Р. Мустафин

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 г.

¹ *Ключевский В.О.* Русский рубль XVI–XVIII вв. в его отношении к нынешнему // *Ключевский В.О.* Сочинения. В 9 т. Т. VIII. М., 1990. С. 110–119; *Яковцевский В.Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953. С. 79–93, 199–201; *Рубинштейн Н.Л.* Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. М., 1957. С. 470–493; *Кафенгауз Б.Б.* Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958. С. 107, 188, 259; *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX в. М., 1974. С. 385–411; и др.

² *Мионов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985. С. 287–289.

³ *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. С. 400; *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб., 2001. С. 160; *Корчмина Е.С.* Подушная подать: микроисследование по материалам Переславль-Рязанского уезда в середине XVIII в. // *Экономическая история.* 2015. № 2(29). С. 8–23; *Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К., Мизис Ю.А.* Опыт изучения истории российского хлебного рынка средствами теории самоорганизованной критичности // *Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании.* 2015. № 1–2(11–12). С. 59–72; *Stanziani A.* Bonded Peasants and Market Dynamics, 1600s-1800s // *International Labor and Working-Class History.* 2010. № 78. Р. 19; и др.

⁴ *Мионов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия... С. 23, 30–31.

Основное внимание в данной статье сконцентрировано на анализе вопроса о достоверности указанных ведомостей. Представляется логичным сначала проверить расчёты Миронова на основе опубликованных в его монографии данных, а также сличить их с указанными им архивными материалами. Затем следует провести источниковедческий анализ этих материалов и сопоставить содержащиеся в них сведения с содержащимися в других источниках.

Прежде всего определим, какие типы данных о хлебных ценах представлены в работах Миронова. Во-первых, это первичные справочные данные о среднегодовых ценах в городах России. Монография Миронова знакомит читателя с ценами на рожь и овёс за периоды 1708–1723, 1744–1753, 1757–1790 и 1796–1801 г.⁵ Во-вторых, *региональные* цены – вторичные данные, рассчитанные Мироновым на основе соответствующих сведений о среднегодовых ценах в городах России. Динамику цен на рожь и овёс в Северном, Восточном, Юго-Восточном, Волжском, Центральном-Черноземном, Центральном-Нечернозёмном и Украинском экономических районах исследователь прослеживает на протяжении практически всего XVIII в.⁶ В-третьих, Миронов оперировал среднегодовыми ценами на рожь и овёс в Европейской части России за период с 1708 по 1801 г.⁷ – третичными расчётными данными, полученными им на основе региональных цен. Таким образом, средняя цена в Европейской части России (далее – «среднероссийские цены») рассчитывалась им на основе районированной выборки – метода, позволяющего существенно сократить величину ошибки репрезентативности по сравнению с простой случайной выборкой⁸.

Представленные Мироновым сведения и его расчёты весьма затруднительно верифицировать. Обусловлено это тем, что: а) табличные данные, занимающие около 100 страниц, не имеют прямых ссылок на источники (при этом список источников составлен не без опечаток); б) не определено, какие сведения прямо взяты из источников, а какие рассчитаны как среднее арифметическое на основе имеющихся данных или получены экстраполяцией; в) представлены не все данные, необходимые для расчёта региональных и среднероссийских цен. Для сравнения можно обратиться к монографии И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова, в которой также содержится обширный статистический материал. Её авторы чётко обозначили, в каких документах (и даже на каких именно листах) можно обнаружить все приводимые ими сведения о ценах в городах, а также оговорили, какие лакуны во временных рядах они заполнили при отсутствии первичных данных⁹.

Попытаемся проанализировать сведения, представленные в монографии Миронова. К сожалению, на основе опубликованных им цен по городам читатель может лишь косвенно оценить расчёты региональных и среднероссийских цен, поскольку существенна разница между количеством использованных и опубликованных Мироновым данных. В связи с этим при перепроверке расчётов расхождение допустимы и закономерны. Замечу также, что больше всего опубликовано данных по Центральном-Нечернозёмному району¹⁰. Следо-

⁵ Там же. С. 194–203, 208–229.

⁶ Там же. С. 34–35, 190–193, 196–207.

⁷ Там же. С. 190–193, 196–203.

⁸ Васильева Э.К., Юзбашев М.М. Выборочный метод в социально-экономической статистике. М., 2010. С. 32–33.

⁹ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч. С. 68–71.

¹⁰ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 198–199, 210, 217–220.

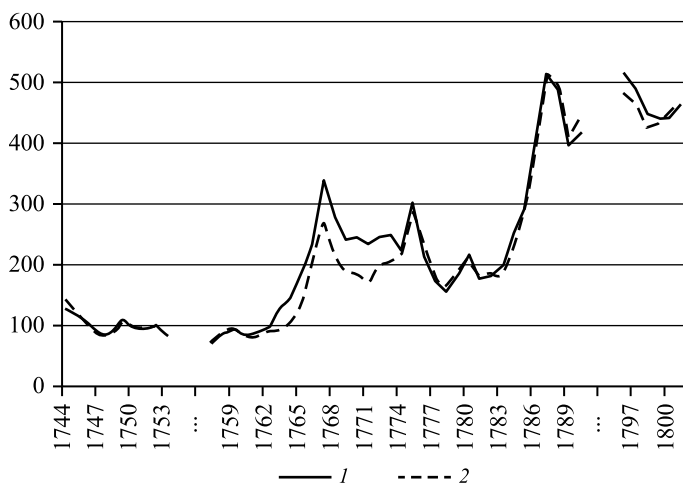

Рис. 1. Динамика цен на рожь в Центрально-Нечернозёмном районе (в коп. серебром за четверть): 1 — по расчётам Б.Н. Миронова; 2 — реконструированная мной на основе опубликованных Мироновым цен в городах.

Составлено по: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 198–199, 210, 217–220.

вательно, можно предположить, что полученные по нему расчёты максимально приближены к соответствующим опубликованным сведениям. Действительно, сравнение средних цен, полученных мной на основе опубликованных цен по городам, и данных Миронова о ценах в этом регионе показывает, что их динамика в целом сопоставима (рис. 1).

При проверке же расчётов среднероссийских цен на рожь на основе опубликованных региональных цен наибольшая разница с приведёнными Мироновым данными наблюдается за период 1761–1764 гг. Она обусловлена смещением строк «индекса цен» и «абсолютных цен» при переносе сведений из диссертации Б.Н. Миронова в его монографию. Так, в монографии цена ржи по России за 1761 г. составляет 30 коп., за 1762 г. — 35, за 1763 г. — 37, за 1764 г. — 40 коп.¹¹ Однако в диссертации цены примерно в 2.5 раза выше: в 1761 г. — 78 коп.; 1762 г. — 90; 1763 г. — 95; 1764 г. — 105 коп.¹² По ценам на рожь за 1740 и 1793 гг. и на овёс за 1712–1714 гг. разница между полученными мной и приведёнными Мироновым данными¹³ составила свыше 20%¹⁴.

Я также счёл необходимым обратиться к наиболее значимым архивным материалам, использованным Мироновым в его исследовании. Особенно важно было верифицировать данные за 1708–1710 и 1790–1800 гг. — именно сопоставление этих периодов стало основой концепции историка о «революции цен»

¹¹ Там же... С. 198–199.

¹² Миронов Б.Н. Хлебные цены в России в XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. В 2 ч. Л., 1969. Ч. 2. Приложение. С. 10–11.

¹³ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 190–193, 196–207.

¹⁴ Удалось объяснить расхождение только за 1793 г. Согласно Миронову, в Северном районе цена в 1793 г. составляла 8 руб. 19 коп. — цена явно выделяется из всей совокупности данных. Сведения по хлебным ценам в городах Северного экономического района подтверждают, что в книге Миронова была допущена опечатка (РГИА, ф. 13, оп. 2, д. 782).

в России в XVIII в., что позволило ему констатировать рост реальных хлебных цен в 5.7 раза¹⁵.

Ключевым источником, позволяющим реконструировать хлебные цены за 1708—1724 гг., являются ведомости из книги № 814 фонда Сената РГАДА¹⁶. Их появление связано с реализацией податной реформы Петра I. Несмотря на декларацию об отмене всех провиантских поставок и выплат, в новой податной системе допускалось изъятие у населения провианта и фуража в счёт подушной подати¹⁷. Натуральные платежи рассчитывались на основе местных цен, в связи с чем Пётр I и распорядился собрать сведения о ценах на хлеб. По указу от 23 ноября 1723 г. требовалось прислать из городов сведения «о самой нижней и самой высокой цене» за предыдущие 15 лет¹⁸. Однако этот указ был понят в различных местных канцеляриях совершенно по-разному. Из некоторых городов были присланы «высшие» и «нисшие» цены практически за весь период 1708—1723 гг., т.е. по две цены за каждый год. Большинство же местных канцелярий прислали только две цены: максимальную и минимальную за весь период. Таким образом, в ведомостях сведены весьма разнородные данные¹⁹.

На основе этого источника, а также «Справки о ценах на хлеб с 1715 по 1721 гг.» в Москве²⁰ и ведомостей «о ценах хлебу и фуражу» в Бежецке²¹ мной были рассчитаны региональные и среднероссийские цены на рожь²² (рис. 2). Можно заметить, что цены на рожь, полученные на основе источников, за период 1708—1710 гг. на 14—66% выше указанных Мироновым²³. При этом отдельные первичные и вторичные данные, приводимые историком в монографии, верификации не поддаются²⁴. Таким образом, за период 1708—1724 гг. удалось обработать все указанные Мироновым источники и в целом, несмотря на указанные расхождения, выявленное движение среднероссийских цен соотносится с результатами Миронова.

Столь информативные источники, как ведомости из сенатской книги № 814, встречаются крайне редко. Большинство сохранившихся документов представляют собой ведомости, в которых содержатся сведения о хлебных

¹⁵ *Миронов Б.Н.* Революция цен в России XVIII в. // Вопросы истории. 1971. № 1. С. 50—61; *Миронов Б.Н.* Влияние революции цен в России XVIII века на её экономическое и социально-политическое развитие // История СССР. 1991. № 1. С. 86—101.

¹⁶ См. характеристику источника: *Павленко В.Н.* Ведомости XVIII века о хлебных ценах как исторический источник // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей к 70-летию А.А. Новосельского. М., 1961. С. 303—306.

¹⁷ *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России: 1719—1728 гг. Л., 1982. С. 243—244.

¹⁸ РГАДА, ф. 248, кн. 814, л. 899.

¹⁹ Там же, л. 444—459.

²⁰ РГИА, ф. 796, оп. 3, д. 1343, л. 12—13.

²¹ РГАДА, ф. 709, оп. 2, д. 258, л. 29—29 об., 32, 39—41 об., 47—48, 54, 56 (в списке источников в монографии Миронова опечатка в номере описи).

²² В списке источников за период 1708—1723 гг. Миронов указывает также два дела (РГАДА, ф. 391, оп. 1, д. 3; ф. 764, оп. 1, д. 6), в которых не содержатся сведения о хлебных ценах.

²³ По моим расчётам, цена на рожь в 1708 г. составила 40 коп., 1709 г. — 44 коп., 1710 г. — 68 коп. за четверть. По данным Миронова, в указанные годы она составляла 35, 36 и 41 коп. соответственно. Цена на овёс по моим расчётам в 1708 г. составила 20 коп., 1709 г. — 23 коп., 1710 г. — 35 коп. за четверть. По данным же Миронова, — 20, 20 и 22 коп. соответственно.

²⁴ К примеру, в монографии Миронов указывает сведения и за 1707 г. Однако ни в его диссертации, ни в источниках данные за этот год обнаружить не удалось. В ведомостях не удалось отыскать также и сведения о ценах в городах Украинского (1708—1722), Юго-Восточного (1708—1710), Центрально-Чернозёмного (1708—1709, 1711—1714, 1717) районов.

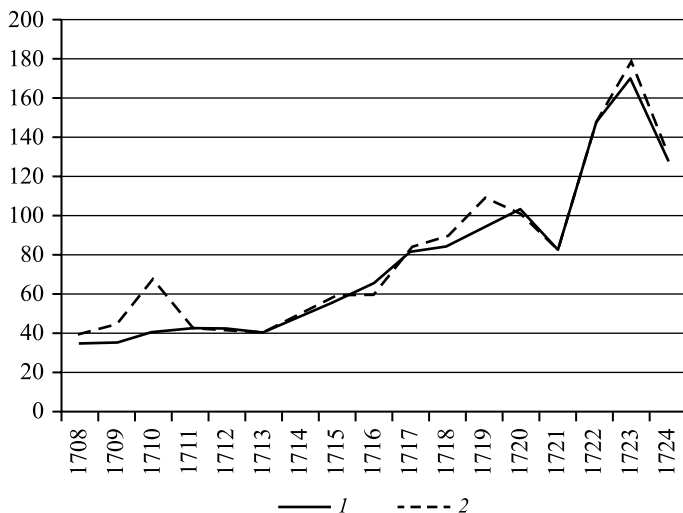

Рис. 2. Динамика среднероссийских цен на рожь в 1708–1724 гг. (коп. серебром за четверть) по данным Б.Н. Миронова (1) и моим расчётам (2).

Составлено по: РГАДА, ф. 248, кн. 814; ф. 709, оп. 2, д. 258; РГИА, ф. 796, оп. 3, д. 1343 (в коп. серебром за четверть).

ценах за определённый месяц в конкретном населённом пункте. Для некоторых хронологических отрезков вообще проблематично получить репрезентативные данные. Так, сохранилось относительно мало сведений о хлебных ценах за вторую половину 1720-х гг. и за 1730-е гг. Отчасти это объясняется тем, что много документов пострадало в результате пожара в Москве в 1737 г. В «Ведомости о сгоревших в 1737 г. книгах и делах Камер-коллегии» я обнаружил множество упоминаний ведомостей о хлебных ценах²⁵.

Однако некоторые важные источники, содержащие данные о среднегодовых ценах в нескольких десятках городов, выявить удалось²⁶. В первую очередь речь идёт о комплексе ведомостей, сохранившихся в сенатской книге № 6017. В их числе — «генеральная ведомость» со сведениями о хлебных ценах за 1744–1753 гг., которая составлялась «для сочинения плана для содержания в войске людей провиантом, а лошадей фуражом». Б.Н. Миронов, а также И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов, реконструируя динамику хлебных цен за тот период, опирались на комплекс справочных ведомостей из фонда «Воинские комиссии» РГВИА²⁷, имеющие непосредственное отношение к составлению «генеральной ведомости».

В сенатской книге № 6017 содержатся также ведомости Камер-коллегии, Генерального магистрата, Ревизион-коллегии, Провиантской канцелярии со сведениями за 1757–1767 гг. Их появление связано с указом от 2 октября 1767 г. «О сборе прибавочных денег с государственных и прочих равного с ними звания крестьян хлебом»²⁸, в соответствии с которым Сенату предписывалось

²⁵ РГАДА, ф. 306, оп. 1, д. 12, л. 113 об., 118 об., 767.

²⁶ Там же, ф. 248, кн. 6017, л. 257–493; ф. 16, оп. 1, д. 496, л. 40–54; РГИА, ф. 561, оп. 1, д. 76.

²⁷ *Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 287. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч. С. 68–69.*

²⁸ ПСЗ-1. Т. 18. № 12980. С. 357.

Среднероссийские цены на рожь, коп. серебром за четверть

Год	1744	1745	1746	1757	1758	1759	1765	1766
Расчёт автора	98	89	80	63	71	65	128	162
Данные Б.Н. Миронова	104	99	89	69	78	75	129	167

Составлено по: РГАДА, ф. 248, кн. 6017, л. 295 об.—321 об., 331 об.—373 об.; *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия... С. 198—199.

определить необходимый размер хлебной повинности на основе десятилетних цен. Миронов, используя данный источник, главным образом опирался на ведомость Камер-коллегии²⁹.

На основе представленной в сенатской книге «генеральной ведомости» я рассчитал региональные и среднероссийские цены за 1744—1746 гг., а на основе ведомости Камер-коллегии реконструировал цены за 1757—1758, 1765—1766 гг. Полученные результаты расходятся со сведениями Миронова на 1—13% (табл. 1). Это разница вполне объяснима тем, что историк смог привлечь дополнительные данные.

Таким образом, выборочная проверка позволяет утверждать, что приведённые Мироновым цены на рожь в целом корректно отражают данные источников. Но насколько надёжны сами эти данные? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо сначала выяснить, насколько существенно расходятся сведения о хлебных ценах, полученные из различных источников. Содержащиеся в сенатской книге № 6017 ведомости, составленные в четырёх различных учреждениях, можно сопоставить не только друг с другом, но и с ведомостью Григория Теплова³⁰. Создание последней было обусловлено повелением Екатерины II сенаторам «принять труд как в изыскании причин умножившейся... дороговизны, так и в изобретении средств к отвращению такового»³¹. В 1773 г. Григорий Теплов подготовил «Рассуждение о возвышении цен, время от времени прибавляющихся не только в столичных городах, но и во всем государстве», к которому прилагалась ведомость о хлебных ценах за 1760—1773 гг. Основной массив данных о справочных ценах он получил из Провиантской канцелярии³². Однако в источнике имеется и ряд справочных ведомостей, присланных на имя Теплова из местных канцелярий со сведениями о месячных ценах³³.

В таблице 2 представлены сведения о хлебных ценах из пяти ведомостей за 1765—1766 гг., причём только в тех городах, сведения по которым отражены как минимум в четырёх ведомостях. В таблицу включён также показатель размаха вариации, т.е. разница между максимальным и минимальным значениями. В среднем в 1765 г. он составлял 22 коп., а в 1766 г. — 64 коп. (среднероссийская цена на рожь составляла 129 и 167 коп. за четверть соответственно). По отдельным городам (Касимову, Переславлю-Рязанскому, Севску за 1765 г., Касимову и Яренску за 1766 г.) величина размаха даже превышает минимальную цену. Представленные в таблице данные не позволяют согласиться с мнением

²⁹ *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России в XVIII в. Ч. 2. Приложение. С. 54—68.

³⁰ РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 496, л. 40—53. Имеется список: РГИА, ф. 561, оп. 1, д. 76, л. 76—126 об.

³¹ РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 496, л. 1 об.—2.

³² Там же, л. 18.

³³ Там же, л. 54—57, 66—80.

Таблица 2

**Сведения о ценах на рожь в городах России в 1765–1766 гг.,
коп. серебром за четверть**

Город	1765 г.						1766 г.					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
Алатырь	95	95		95	92	3	147	136		145	250	114
Алексин	130	120		120	103	27	190	200		190	185	15
Арзамас	88	100		100	96	12	160	150		150	245	95
Балахна	120	120		117	128	11	150	170		150	246	96
Белёв	110	65		110	90	45	160	120		160	186	66
Боровск	130	150	150	150		20	180	260	190	220		80
Брянск	125	120		120	115	10	170	160		170	208	48
Верея	160	160	170	160		10	190	240	190	230		50
Вологда	160	160	150	160		10	216	250	252	252		36
Волоколамск	160	160	140	160		20	200	276	240	200		76
Воронеж	50	40		42	43	10	60	60		60	90	30
Вязьма	172	180		172	163	17	234	290		212	261	78
Галич	112	120	112	120		8	168	176	190	190		22
Гороховец	130	130	144	136		14	190	200	290	230		100
Епифань	80	72		75	70	10	110	140		120	171	61
Калуга	130	120		130	109	21	190	180		180	214	34
Касимов	115	130		64	115	66	165	240		110	242	132
Коломна	125	132		131	113	19	180	242		170	229	72
Кострома	130	143		143	118	25	198	165		200	281	116
Курмыш	110	105	105	105		5	130	140	150	140		20
Курск	70	96		75	81	26	100	114		96	135	39
Лихвин	140	120		144	144	24	160	160		200	233	73
Москва	126	138	138	130		12	225	291	245	220	272	71
Муром	120	112		120	125	13	180	220		180	261	81
Мценск	90	90		95	80	15	135	130		140	159	29
Н. Новгород	130	128		110	105	25	160	160		160	239	79
Орёл	90	90		95	97	7	140	140		150	163	23
Пенза	85	85		85	88	3	110	135		130	194	84
Переславль-Рязанский	70	80		80	148	78	140	140		120	229	109
Переславль-Залесский	168	112		160	149	56	210	200		180	298	118
Рыльск	110	110		115	110	5	170	180		160	155	25
Севск	240	112		112	104	136	144	140		144	181	41
Симбирск	85	82		86	88	6	160	160		160	194	34
Слободской	100	100	120	100		20	120	120	120	120		0

Таблица 2 (окончание)

Город	1765 г.						1766 г.					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
Суздаль	130	90		110	135	45	200	200		200	282	82
Тамбов	48	52		44	56	12	72	96		68	135	67
Тверь	164	164		152	160	12	232	232		232	341	109
Торжок	184	184	176	184		8	224	224	235	224		11
Тотьма	160	176	150	160		26	192	200	252	216		60
Трубчевск	125	130		125	127	5	160	170		165	210	50
Тула	105	100		95	84	21	135	180		160	177	45
Углич	168	168	140	160		28	216	288	236	200		88
Хлынов	100	90		90	80	20	90	110		110	158	68
Царевококшайск	88	88	88	104		16	132	160	116	132		44
Чебоксары	100	110	95	100	103	15	105		100	100	124	24
Юрьевец-Подольский	130	135		135	138	8	198	250		195	280	85
Ядрин	118	120	120	110		10	145	160	160	145		15
Яренск	144	160		176	132	44	120	120		112	294	182

Составлено по: РГАДА, ф. 248, кн. 6017, л. 257–493; ф. 16, оп. 1, д. 496, л. 40–54.

1 – данные Камер-коллегии, 2 – Ревизион-коллегии, 3 – Главного магистрата, 4 – Провиантской канцелярии, 5 – Григория Теплова; 6 – размах вариации (max–min).

Миронова, который, говоря о ведомостях сенатской книги № 6017, утверждал, «что цены в одном и том же городе, представленные разными учреждениями, отличаются друг от друга на 1–2 коп., максимум на 5 коп. на четверть ржи. Самое большое расхождение обнаружено в ведомостях о ценах по Москве»³⁴. По-видимому, проверка проводилась Мироновым выборочно.

Можно согласиться скорее с мнением генерал-прокурора А.А. Вяземского, который в декабре 1767 г. на заседании Сената заключал: «Поданные по указу Правительствующего Сената... из Камер- и Ревизион-коллегии, Главного магистрата и Провиантской канцелярии о десятилетних во всем государстве хлебных ценах ведомости одна с другою никакого сходства не имеют»³⁵. Ещё реже встречаются совпадения при сравнении ведомостей сенатской книги № 6017 с более поздним по времени создания источником – ведомостями Г.Н. Теплова.

Таблица показывает также, что в данных любого из центральных учреждений не наблюдалось систематического завышения или занижения цен. Объяснить столь хаотичную вариацию можно только комплексом факторов. Одна из её причин, возможно, связана с разным временем составления ведомостей и, соответственно, регистрации первичных данных в местных учреждениях. Также вероятно, что центральные учреждения получали из местных канцелярий различные типы данных (цены месячные или годовые; на хлеб разного качества;

³⁴ Миронов Б.Н. О достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 2. Л., 1969. С. 258.

³⁵ РГАДА, ф. 248, кн. 6017, л. 464.

при продаже «с возов» или «с лавок» и т.д.) и разный их объём. Дело в том, что указы о присылке справочных ведомостей не содержали инструкций, на основе которых чиновники местных канцелярий должны были собирать сведения. Не определялось ни «эталонное» качество товара, ни вид торговли, ни методика расчёта средних величин и сбора первичной информации, ни размер четверти.

Замечу, что в рассмотренных случаях моя проверка опиралась на индуктивную логику. Проверая цены на весьма ограниченном хронологическом отрезке, нельзя сделать правомерных выводов о достоверности сведений по неизученным периодам. Аналогичным образом, если и удастся подтвердить надёжность сведений по отдельным городам, это не исключает возможности существования искажённых цен в городах, которые не были изучены. Можно ли в таких условиях оценить надёжность основного массива имеющихся данных о хлебных ценах в России XVIII в.? Только на макроисторическом уровне, верифицируя *среднероссийские* цены. Конечно, в пользу их надёжности можно выдвинуть предположение о том, что при генерализации влияние погрешностей уменьшится. И в подобных ситуациях исследователи нередко апеллируют для обоснования приемлемости используемых статистических данных к закону больших чисел. Однако его применимость в каждом конкретном случае, в свою очередь, нуждается в эмпирической проверке.

Предлагаемая мною проверка надёжности имеющихся статистических данных заключается в сопоставлении временных рядов взаимосвязанных показателей. Такое сопоставление основывается насылке о согласованности процессов, имеющих тесную причинно-следственную связь. Если можно установить синхронность изменения хлебных цен и каких-либо связанных с ними показателей, то это будет свидетельствовать в пользу надёжности имеющихся данных о ценах.

Динамику среднероссийских хлебных цен можно сопоставить, в частности, с питейными доходами. В изучаемый период взаимосвязь тех и других показателей была тесной и многоаспектной. Скажем, изменение цен на рожь имело прямое влияние на издержки производства хлебного вина. В свою очередь, увеличение количества винокуренных заводов и производства вина приводило к росту спроса на хлеб, соответственно, являлось одним из факторов роста цен. Представители правящей элиты неоднократно связывали рост цен с расширением винокуренного производства. Так, в 1735 г. предложение автора анонимного проекта о сокращении винокурен и сельских кабаков поддержали все участники активной дискуссии в правительстве (А.Б. Куракин, М.Г. Головкин, А.Л. Нарышкин, И.Ю. Трубецкой, А.П. Волынский, Н.Ф. Головин, Ю.Ю. Трубецкой, А.И. Остерман, А.М. Черкасский, П.П. Шафиров, А.И. Ушаков, А.А. Маслов)³⁶. Н.Ф. Головин в своём мнении утверждал, что «по отрешении тех винокуренных заводов, мнится, не малая всенародная польза будет, а именно, первое, что... умалится хлебного расхода и от того хлеб дешевле будет, второе, что те работники, которые у винокуренного заводу были, надеятельно примутся по прежнему за земляную работу, и тем умножится пашня..., а вино будет продаваться дороже, и для того многие не так часто до пьяна будут напиваться, и потому как в за плате подушных денег, так и помещику в своих выгодах от таких крестьян проку ожидать можно»³⁷. Позднее, в 1773 г.,

³⁶ РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 104, л. 28 об., 36, 38, 39 об., 45–47 об., 52 об.–55, 56 об., 62 об.–63, 69 об., 72, 78 об.

³⁷ Там же, л. 52 об.–53.

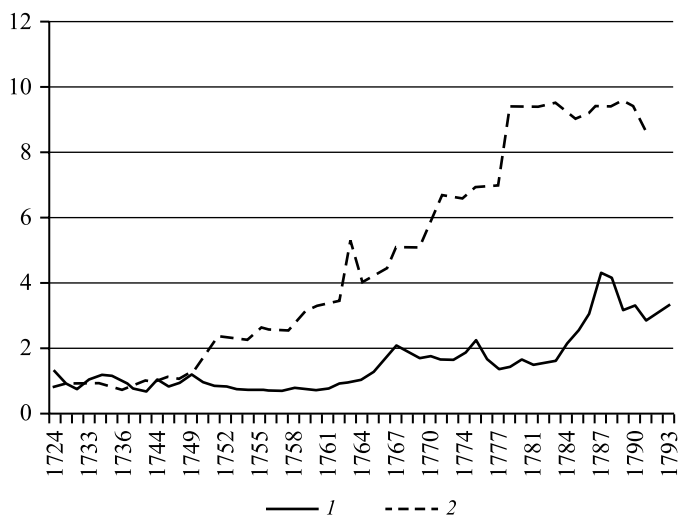

Рис. 3. Динамика среднероссийских цен на рожь, руб. за четверть (1) и питейных доходов государства, млн руб. (2).

Составлено по: Чечулин Н.Д. Указ. соч. С. 167–168; Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма XVIII века. М., 1966. С. 159–160; Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. 1985. P. 323–324.

в «Рассуждении о возвышении цен» Г.Н. Теплов, критикуя рост числа винокурен, заключал, что «щастливы бы мы были, ежели бы винокурению в государстве предел постановить было можно»³⁸.

В то же время прибыль государства от казённой монополии зависела и от роста личных доходов основной массы населения. В связи с этим можно полагать, что в период роста хлебных цен (при условии, что он не вызван неурожаями) увеличивались доходы от продажи хлеба и, вероятно, потребление вина. Следует также заметить, что на практике монополии государства как в производстве, так и в продаже вина не наблюдалось, поскольку в XVIII в. весьма было распространено корчемство³⁹. Если предположить, что в период роста цен крестьяне и помещики стремились отправлять хлеб на рынок, а в период низких цен — незаконно производить (продавать) вино, то это влияло и на прибыль государства от винной монополии. Вместе с тем динамика хлебных цен и питейных доходов связана не только причинно-следственными факторами: на неё влияли и общие факторы, в том числе увеличение денежной массы.

Сопоставляя динамику цен на рожь и питейных доходов, можно проследить их явную синхронность, что свидетельствует в пользу достоверности данных о ценах (рис. 3). Корреляционный анализ динамики хлебных цен и питейных доходов показывает сильную связь ($r = 0.77$).

Пример корреляции цен на рожь и питейных доходов — весьма редкая для XVIII в. возможность верификации данных о ценах. Другие имеющиеся в нашем распоряжении временные ряды экономических показателей либо

³⁸ РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 496, л. 27–27 об.

³⁹ Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 159–162.

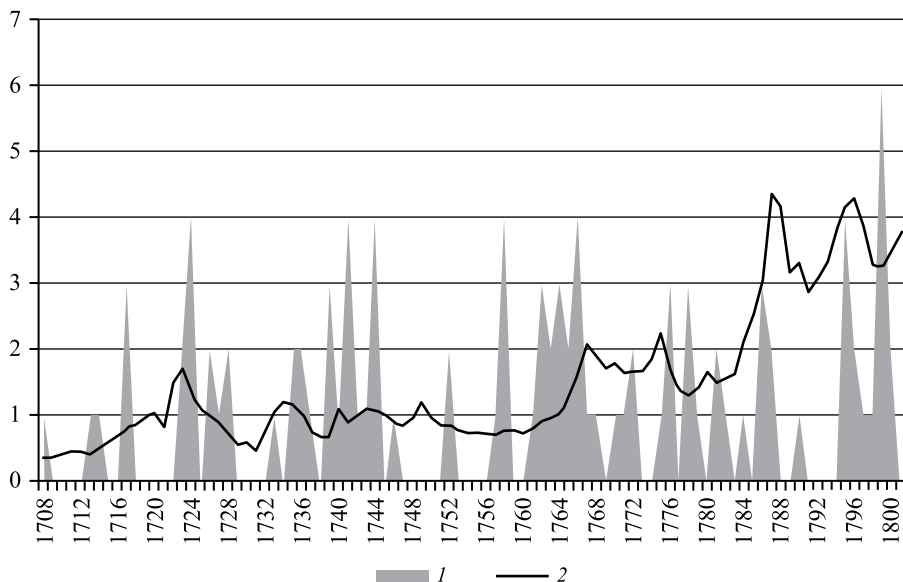

Рис. 4. Динамика среднероссийских цен на рожь, руб. за четверть (1), и числа указов о хлебной торговле (2).

Составлено по: Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 190–199; ПСЗ-I. Т. 42. Ч. 2. С. 1265–1267.

нерелевантны для корреляционного анализа (к примеру, интервальные ряды динамики урожайности⁴⁰), либо их связь с хлебными ценами прослеживается только на весьма ограниченном хронологическом отрезке. Так, существует сильная корреляционная связь ($r = -0,8$) между ценами на рожь и овёс в Северном экономическом районе⁴¹ и динамикой курса ассигнаций на Санкт-Петербургской бирже в последней трети столетия⁴².

Какие ещё данные можно привлечь для верификации хлебных цен? Логично предположить, что в периоды их резкого повышения (особенно вызванного повсеместным голодом) должна расти законодательная активность, направленная на изменение конъюнктуры хлебного рынка, поскольку рост цен вызывал в правительстве опасения недоимок, бунтов и т.п.⁴³ Сравнивая количество законодательных актов о хлебной торговле и цены на рожь, действительно удаётся обнаружить определённую синхронность их динамики (рис. 4). Эта связь обуславливается и тем, что в первой половине столетия в зависимости от уровня хлебных цен правительство принимало решения о запрете или разрешении экспорта хлеба. В свою очередь, соответствующие указы оказывали заметное влияние на конъюнктуру хлебного рынка.

⁴⁰ Индова Е.И. Урожай в Центральной России за 150 лет (вторая половина XVII–XVIII в.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1965 г. М., 1970. С. 74–79.

⁴¹ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 190–201.

⁴² Сперанский М.М. Записка о монетном обращении графа Сперанского с замечаниями графа Канкрин. СПб., 1895. С. 40–43.

⁴³ См.: Троицкий С.М. Указ. соч. С. 38–52; Мустафин А.Р. «Какое облегчение в подушных деньгах крестьянству учинить?»: идея ревизии финансовых реформ Петра I в проектах и мнениях второй половины 1720-х гг. // Российская история. 2016. № 2. С. 91–101; и др.

Так, в 1713 г. разрешался отпуск хлеба из Архангельска⁴⁴, что, вероятно, вызвало рост цен в северных городах. К тому же привёл неурожай 1716 г., в связи с чем правительство в феврале 1717 г. запретило вывоз хлеба за море⁴⁵. Однако уже летом 1717 г. он был разрешён⁴⁶. После недорода 1722–1724 гг. хлебные цены достигли пика для первой половины столетия и правительство наряду с запретом вывоза хлеба разрешило ввозить его из-за границы на льготных условиях⁴⁷. Только в 1728 г. четверть ржи в Центрально-Нечернозёмном районе стала стоить дешевле одного рубля⁴⁸, и в 1727–1728 гг. был разрешён отпуск хлеба за море⁴⁹. Повсеместные неурожаи 1733–1735 гг. привели к росту цен и вызвали появление указов о беспошлинном ввозе хлеба из-за границы⁵⁰. В 1739 г. подтверждалось установленное ещё в 1713 г. разрешение отпуска хлеба за границу при условии, что цена четверти хлеба ниже рубля, и в связи с этим разрешался отпуск хлеба из Архангельска⁵¹. С 1741–1742⁵² по 1752 г.⁵³ был запрещён вывоз хлеба из Прибалтийский портов. С 1762 г. правительство, разрешив отпускать хлеб «от всех портов беспрепятственно»⁵⁴, посчитало целесообразным не запрещать его вывоз, пока в запасных магазинах имелись установленные им резервы⁵⁵. Отказ от запретительной политики в хлебной торговле⁵⁶ обеспечил рост цен начиная с 1760-х гг. Только в 1786 г. в связи с неурожаем и голодом правительство временно запретило вывоз хлеба за море⁵⁷. (Обратим внимание на скачок цен: если в 1785 г. четверть ржи стоила 2.5 руб., то уже в 1787 г. — 4.3 руб.⁵⁸) Во второй половине 1790-х гг. хлебные цены также достигли пиковых значений, и не случайно, что в 1796 г. был запрещён вывоз хлеба из Санкт-Петербурга⁵⁹, а в 1798–1799 гг. — из Архангельска и прибалтийских портов⁶⁰. Таким образом, наблюдаемое синхронное изменение цен на рожь и законодательства о хлебной торговле также свидетельствует в пользу достоверности имеющихся сведений о хлебных ценах.

Подведём итоги. Использование сведений о хлебных ценах в микроисторических исследованиях в силу особенностей этих данных весьма рискованно. Однако, изучая хлебные цены на макроисторическом уровне, рассматривая долговременные тенденции среднероссийских цен в XVIII в., можно получить в целом корректные оценки. В целом же важный вопрос о построении однородных временных рядов хлебных цен XVIII–XIX вв. остаётся пока неразрешённым.

⁴⁴ ПСЗ-И. Т. 5. № 2672, 2869.

⁴⁵ Там же. № 3069. С. 489.

⁴⁶ Там же. № 3088, 3095.

⁴⁷ Там же. Т. 7. № 4193, 4411, 4454, 4544, 4558.

⁴⁸ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 191.

⁴⁹ ПСЗ-И. Т. 7. № 5000. С. 727–728; Т. 8. № 5288, 5295.

⁵⁰ Там же. Т. 9. № 6674, 6680.

⁵¹ Там же. Т. 10. № 7776. С. 745–746.

⁵² Там же. Т. 11. № 8430, 8580.

⁵³ Там же. Т. 13. № 9996, 10046.

⁵⁴ Там же. Т. 15. № 11489, 11557; Т. 16. № 11630.

⁵⁵ Там же. Т. 16. № 12247, 12276.

⁵⁶ Там же. № 11924, 12265; Т. 17. № 12688, 12697; Т. 18. № 12915; Т. 20 № 14439; Т. 22. № 16201.

⁵⁷ Там же. Т. 22. № 16406, 16444.

⁵⁸ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия... С. 192.

⁵⁹ ПСЗ-И. Т. 23. № 17463. С. 883.

⁶⁰ Там же. Т. 25. № 18445, 18930, 18942, 18944.